

Кабанов Вадим Геннадьевич

МЕХАНИЗМ ПЛАНИРОВАНИЯ ХЛЕБОЗАГОТОВОК В СССР ИЗ УРОЖАЯ 1932 ГОДА

Статья посвящена характеристике механизма планирования хлебозаготовок 1932 года из урожая зерновых культур в СССР. На основе анализа документов центральных архивов, материалов международного проекта Федерального архивного агентства "Голод в СССР. 1929-1934 гг." и опубликованных источников показывается участие региональных, союзных партийных органов и И. В. Сталина в определении размеров хлебозаготовок из урожая 1932 г., выполнение которых привело к массовому голоду в первой половине 1933 г.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/21.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. IV. С. 85-87. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Гуссерль Э. Идеи к чистой феноменологии и феноменологической философии. М., 1999. С. 73.
2. Гуссерль Э. Собрание сочинений. М., 2001. Т. 3 (1). Логические исследования. С. 350.

PLACE AND IMPORTANCE OF REDUCTION IN E. HUSSERL'S PHENOMENOLOGY

Andrei Vasil'evich Ignatov
Department of Classical Sciences
St. Petersburg Chemical-Pharmaceutical Academy
andrey1410@gmail.com

The article is devoted to phenomenological reduction method in E. Husserl's philosophy. The author determines the general characteristic and place of reduction in phenomenological analysis. Reduction necessity, in the author's opinion, is conditioned by approaching "clear essences" which then serve as the basic content of phenomenological research.

Key words and phrases: phenomenology; reduction; epoch; natural consciousness set; intentionality; act.

УДК (47).084.6

Статья посвящена характеристике механизма планирования хлебозаготовок 1932 года из урожая зерновых культур в СССР. На основе анализа документов центральных архивов, материалов международного проекта Федерального архивного агентства «Голод в СССР. 1929-1934 гг.»¹ и опубликованных источников показывается участие региональных, союзных партийных органов и И. В. Сталина в определении размеров хлебозаготовок из урожая 1932 г., выполнение которых привело к массовому голоду в первой половине 1933 г.

Ключевые слова и фразы: голод; планирование хлебозаготовок; комитет заготовок; Политбюро ЦК ВКП(б); Наркомзем; Колхозцентр; секретари ОК и ЦК ВКП(б).

Вадим Геннадьевич Кабанов

Кафедра отечественной истории и методики преподавания истории
Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
vikont37@yandex.ru

МЕХАНИЗМ ПЛАНИРОВАНИЯ ХЛЕБОЗАГОТОВОК В СССР ИЗ УРОЖАЯ 1932 ГОДА©

Начало 1930-х годов для Советского Союза было ознаменовано трагедией голода, унесшего миллионы жизней, ставшего одной из самых печальных вех в истории XX века. Разобраться в причинах, выявить объективные и субъективные предпосылки возникновения голода - одна из актуальных задач современной российской исторической науки [5]. Решить ее помогают документы, впервые попавшие в научный оборот в рамках реализации проекта Федерального архивного агентства РФ «Голод в СССР. 1929-1934 гг.». Они позволяют нам всесторонне рассмотреть важнейший аспект продовольственной политики советского государства - механизм планирования хлебозаготовок в СССР в 1932 г., ставший причиной великой трагедии.

Планированием хлебозаготовок 1932 г. занималась комиссия, созданная решением Политбюро ЦК ВКП(б) 16 июня 1932 г. В неё входили А. И. Микоян, М. А. Чернов, Я. А. Яковлев, А. М. Маркевич. Возглавлял комиссию секретарь ЦК ВКП(б) Л. М. Каганович [4, д. 2002, л. 5].

В регионах планирование проводилось путём составления хлебофуражных балансов. План хлебозаготовительной кампании создавался исходя из «определившихся видов урожая», с учётом обеспечения многочисленных хлебных фондов: семенных, фуражных, «многоедоцких», «учительских» и т.д.

Ответственность за выполнение программы по хлебозаготовке лежала на первых секретарях обкомов партии. В июле 1932 г. планы были согласованы с Комитетом заготовок при СТО СССР, Наркомземом и Колхозцентром.

Согласно данным отчётов Комитета заготовок в ЦК ВКП(б), между Центром и регионами не возникло существенных разногласий. Возражения региональных руководителей касались, в основном, вопроса о снижении плана для единоличных хозяйств за счёт увеличения плана заготовки для колхозов. Также предлагалось частично заменить сдачу пшеницы в зачёт заготовок сдачей других зерновых культур [1, д. 81, л. 25-27].

© Кабанов В. Г., 2011

¹ Автор статьи является ассистентом руководителя проекта, д.и.н. проф. В. В. Кондрашина по работе с архивными документами в центральных архивах РФ.

Так, например, руководство Украины смогло снизить план сдачи для единоличных хозяйств Киевской и Винницкой областей [Там же, л. 17].

21 июля 1932 г. решением Политбюро ЦК ВКП(б) «О плане хлебозаготовок по Украине из урожая 1932 г.» были приняты соответствующие предложения секретаря ЦК КП(б)У П. П. Любченко и председателя СНК УССР В. Я. Чубаря [Там же, л. 16].

Обязательным при составлении планов хлебозаготовок было личное участие И. В. Сталина. Л. М. Каганович регулярно информировал Сталина, находившегося на отдыхе в Сочи, о ходе обсуждения механизма планирования хлебозаготовок и подготовки к уборочной кампании [6, с. 207-208].

Особенно явно влияние И. В. Сталина прослеживалось при решении вопроса о возврате семсуд. Например, он выступил против того, чтобы возврат регионами ранее выданных семсуд был включен в план по хлебозаготовке. Лишь в случае крайней нужды из-за неурожая И. В. Сталин считал возможным отложить взимание задолженности по семсудам на следующий год. Единоличникам, по его мнению, также не следовало «давать послабления» [Там же, с. 203].

Основная линия партии в вопросе хлебозаготовок была определена на специальном совещании по хлебозаготовкам 28-29 июня 1932 г. Работа совещания проходила по утверждённому И. В. Сталиным сценарию, с учётом всех его пожеланий. Позже об этом скажет Л. М. Каганович в письме вождю от 1 июля 1932 г.: «В постановлении о хлебозаготовках мы целиком не только учли, но и включили целые абзацы из Вашего письма» [Там же, с. 207]. Результатом работы совещания стали известные постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 5 и 7 июля 1932 г. о хлебозаготовках и уборочной кампании [2, с. 321-328].

В ходе планирования хлебоуборочной кампании советское руководство пыталось учесть ошибки прошлых лет. Главной из них, по мнению партийных руководителей, была «уравниловка», планирование норм хлебосдачи без учёта местных условий. Была признана ошибочной практика 1931 г., когда за счет «встречных планов» (дополнительного вывоза зерна из колхозов, выполнивших основной план) ликвидировалась нехватка отстающих хозяйств.

В 1932 г. планировалось разрешить колхозам после сдачи хлеба по плану торговлю излишками зерна на колхозном рынке. Такой стимул должен был заставить колхозников работать усерднее, чтобы увеличить размер будущих натуральных доходов по трудодням [7, д. 20, л. 67].

Важным стимулом должно было стать увеличение авансирования колхозников хлебом нового урожая. Этот метод на практике уже применялся руководителями регионов, переживших голод. В первые дни уборочной кампании колхозникам выдавались на руки от 1,5 до 2 кг. зерна на трудодень [Там же].

Курс на усиление материального стимулирования заготовок отразился в постановлении ЦК ВКП(б) «Об организации хлебозаготовок в кампанию 1932 г.» от 7 июля 1932 г. В третьем квартале года в деревню планировалось завести товаров широкого потребления на сумму 690 млн рублей (в 1931 г. на эти же нужды было выделено 335 млн рублей) [2, с. 326]. Также постановление запрещало МТС снижать денежные выплаты колхозам за сданный хлеб в счет выполненных работ.

Однако не все благие начинания в конечном счёте были реализованы на практике. Предложения местного партийного руководства разрешить свободную торговлю излишками хлеба в колхозах после выполнения плана не встретило поддержки в центре. Аванс из хлеба нового урожая не мог превышать 20% от фактически обмолоченного. Кроме того, план хлебосдачи на 1932 г. был повышен на 4-5% для каждой области. Это повышение («страховая надбавка») должно было перекрыть «неизбежные ошибки» при планировании хлебозаготовок.

По указанию И. В. Сталина, возврат семсуд не был включен в общий план. Они подлежали возврату государству сверх установленного плана хлебозаготовок. Единоличные хозяйства в 1932 г. получили план равный колхозному, т.е. сдача хлеба государству с каждого гектара посева единоличника должна была быть не меньше, чем сдача соседних колхозов.

Рассматривая хлебозаготовительную программу 1932 г., можно с уверенностью сказать, что изменения с учётом ошибок 1931 г. имели место, но носили формальный, показательный характер. Суть механизма хлебозаготовок осталась неизменной. «Уравниловка» и «встречные планы» по-прежнему являлись неотъемлемой частью хлебозаготовительной кампании. Свободная торговля зерном на колхозном рынке до полного выполнения плана по хлебозаготовкам так и не была разрешена. Передовые колхозы, выполнившие план раньше срока, должны были «ждать» выполнения плана всеми хозяйствами района. Более того, на них распространялась так называемая «страховка» сверх основного плана.

Желание государства в полном объеме получить с колхозов выданные ранее зерновые ссуды показывает, что для партийного руководства дело спасения крестьянства от надвигающегося голода оказалось менее важным, чем строгое выполнение хлебозаготовительного плана.

Список литературы

1. **Архив Президента Российской Федерации.** Ф. 3. Оп. 40.
2. **Голод в СССР. 1929-1934 гг.:** в 3-х т. М.: МФД, 2011. Т. 1. 1929 - июль 1932: в 2-х кн. / отв. сост. В. В. Кондрашин. Кн. 2.
3. **Кондрашин В. В.** Документы российских архивов о голоде 1932- 1933 гг. в СССР // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 2. С. 60-65.
4. **Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ).** Ф. 17. Оп. 3.

5. Современная российско-украинская историография голода 1932-1933 гг. в СССР / науч. ред. В. В. Кондрашин. М.: РОССПЭН, 2011.
6. Сталин и Каганович: переписка. 1931-1936. М., 2001.
7. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНИВО). Ф. 58. Оп. 1.

GRAIN PROCUREMENTS PLANNING MECHANISM FROM 1932 HARVEST IN THE USSR

Vadim Gennad'evich Kabanov

Department of Native History and History Teaching Technique
Penza State Pedagogical University named after V. G. Belinskii
vikont37@yandex.ru

The article is devoted to the characteristic of 1932 grain procurements planning mechanism from cereal harvest in the USSR. On the basis of the analysis of central archives documents, the materials of the international project of Federal Archival Agency "Starvation in the USSR. 1929-1934" and published sources the author shows the participation of regional and union party authorities and I. V. Stalin in determining grain procurements volumes from 1932 harvest the realization of which lead to mass starvation in the first half of 1933.

Key words and phrases: starvation; grain procurements planning; procurements committee; Political Bureau of Central Committee of All-Union Communist Party of Bolsheviks; People's Commissariat for Agriculture; Kolkhoz Center; secretaries of Regional and Central Committees of All-Union Communist Party of Bolsheviks.

УДК 94(47).084.6

Статья посвящена характеристике концепции и содержанию первого тома документальной серии Федерального архивного агентства РФ «Голод в СССР. 1929-1934 гг.». В ней анализируется состав документов сборника, основные его сюжеты и авторские оценки причин голода в СССР в начале 1930-х гг., реакции сталинского руководства на наступивший голод и другие аспекты проблемы.

Ключевые слова и фразы: Международный научный проект; новые архивные документы; голод; причины голода; реакция власти на голод.

Вадим Геннадьевич Кабанов

Кафедра отечественной истории и методики преподавания истории
Пензенский государственный педагогический университет им. В. Г. Белинского
vikont37@yandex.ru

НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ О ГОЛОДЕ В СССР В НАЧАЛЕ 1930-Х ГОДОВ®

В издательстве «Международный фонд «Демократия»» опубликован первый том трёхтомной документальной серии «Голод в СССР. 1929-1934 гг.» [1; 2]. Это сборник архивных документов в двух книгах, посвященный великой трагедии народов СССР - голоду начала 1930-х гг. В настоящей статье нами предпринимается попытка охарактеризовать концепцию сборника и его содержательную сторону.

Данный сборник - это результат труда большого международного коллектива историков и архивистов России, Казахстана и Белоруссии, осуществленный в рамках проекта Федерального агентства России «Голод в СССР» под научным руководством доктора исторических наук, профессора В. В. Кондрашина [3; 5].

В рамках работы над указанным проектом запланирована публикация еще двух томов сборников документов. Второй том посвящен кульминации трагедии - массовому голоду в СССР в первой половине 1933 г. Третий том характеризует международный контекст трагедии (реакцию стран Запада на голод в СССР) и демографические последствия голода.

Как показывает анализ вышедшего из печати первого тома, представленные в нем документы из 7 центральных и 21 региональных архивов России, Казахстана, Белоруссии по большей части впервые вводятся в научный оборот. Среди них документы Архива Президента Российской Федерации, Центрального архива Федеральной службы безопасности России, Архива внешней политики РФ и другие. Значительная часть их рассекречена и, благодаря публикации, стала доступной широкой общественности.

Опубликованные документы первого тома раскрывают механизм наступления голода в СССР в начале 1930-х гг., его реальные масштабы, региональные особенности и последствия. Первый том включает документы с 1929 г. по июль 1932 г. Этот период - время нарастания в СССР острого продовольственного кризиса и голода в результате начатой сталинским руководством политики форсированной индустриализации на основе сплошной коллективизации. Намерения сталинского руководства максимально использовать потенциал деревни для развития промышленности в стране наглядно иллюстрируются выдержками из стенограмм